

Каждый день, в каждом месте происходят истории.

Каждый человек является главным героем своей собственной жизни, но точно не других. Каждая история, происходящая в каждом месте каждого дня, - это целый мир в сериале. Есть ли у человека стиль и личное обаяние? Одним словом... вы все еще главный герой, влезающий в чужие истории, тогда это и есть стиль и это и есть шарм человека.

Дакси, город Цзиньлин.

Святой Император Чэнь Унуо чувствовал себя немного заблокированным в своем сердце, поэтому он снова надел одежду обычных людей и вышел из дворца. Он пошел по тому же пути, по которому ходил в обычную винную лавку, чтобы купить вина, а затем понес два горшка вина к каменной резьбе древних императоров. По пути он смотрел на идущих и уходящих людей: пока они шли по этой улице и находились в том же направлении, что и он, большинство из них посещали статуи святых императоров.

Это слава.

Все эти люди - мои люди.

Чэнь Унуо испытывал чувство ответственности, когда думал так раньше, но он не знал, когда начать. Чувство ответственности и гордости постепенно исчезало в его теле. Он чувствовал, что может стать ленивым, поэтому стал более усердным в своих делах. Однако, сколько бы он ни работал, он обнаружил, что чувство ответственности и гордости не может восстановиться.

Тогда ему в голову пришла ужасная мысль... Может быть, это потому, что я слишком долго был Святым Императором?

Многим людям надоедает долго заниматься одним и тем же делом, даже если это их любимое дело. Это как если бы ты любил есть жареный сладкий картофель, но ешь его три раза в день, год за годом, боюсь, что однажды ты рано или поздно увидишь сладкий картофель и даже почувствуешь запах жареного сладкого картофеля.

Для него эта идея, несомненно, ужасна.

Он шел по улице, смотрел на этих людей, искал в них свое самое гордое чувство. Но всю дорогу он чувствовал, что ничего не находит.

Он стоял перед статуями императоров прошлого и, подняв голову, смотрел вверх.

"В будущем мою статую следует сделать выше".

пробормотал он про себя.

"Кажется, что я смотрю на тебя сверху, но я достиг той высоты, когда мне не нужно на тебя смотреть. Причина, по которой я сохраняю смиренное сердце, только в том, что вы мои отец и дед. Если не считать кровного родства, то, допустим, ваши достижения я не считаю большими."

Чэнь Уну все так же торжественно плеснул немного вина, а затем отнес оставшийся горшок на край большого камня, на котором чаще всего сидел Аньчжэн. Он прислонился к большому камню и выпил ценный ликер.

"Вкус не очень".

В первый раз он отбросил недопитое вино в сторону и коснулся большого камня вокруг себя: "Я еще не понял, почему тебе нравится пить такое плохое вино? С тем статусом, который я тебе дал, ты вполне можешь пить лучшее вино в мире. "

Затем он застыл на мгновение и вдруг понял, что его осенило: "Значит, ты - первый из Минг Фаси, значит, я - Святой Император. Конечно, ты знаешь, что лучшее вино лучше того, которое пьешь ты, и конечно, ты знаешь, что Цзинь Ихуа В одежде выглядит красивее, чем в джинсах. Конечно, ты знаешь, что вкус власти - самый лучший, и, конечно, ты также знаешь, что статус может принести лучшее наслаждение. Вы пьете такое плохое вино, просто чтобы напомнить себе не забывать оригинал Правильно? "

Он отшвырнул флягу от бедра.

"Но я не могу".

Он выпрямился: "Я - совладелец мира, я - почтенный представитель Девятой пятилетки, и в мире нет ничего, что не принадлежало бы мне. Поэтому я никогда не буду таким, как ты: лучшее вино, самая красивая женщина, самая роскошная Одежда, самая высокая власть - достойны меня. "

Он повернулся и пошел обратно: "Почему я должен говорить это в беспорядке?".

В этот момент он обнаружил, что люди вокруг него немного странные. Сотни людей с масками гримас вышли из толпы, высокие и низкие, мужчины и женщины.

. Эти люди были просто среди толпы, которая смотрела на каменную статую, и они не могли увидеть ничего плохого. Но в тот момент, когда они вместе надели маски призраков, возникла иллюзия, что город Цзиньлин, в котором теперь не слишком спокойно, здесь.

Впервые за много лет, Дакси Цзяньго показалось нападение Святого Императора. Более того, Чэнь Унуо, который известен как самый сильный святой император, находится в городе Цзиньлин под скульптурами святых императоров всех династий, так что абсурдные вещи настолько абсурдны.

Настолько, что когда новость распространилась, никто не заботился о том, все ли в порядке со святым императором Чэнь Унуо, а думали о том, что на самом деле этот глупый человек поступил настолько глупо, что люди и боги возмутились. Они не беспокоились о том, что будет с Чэнь Унуо, потому что знали, что никто в этом мире не сможет убить Чэнь Унуо, кроме него самого. Даже Будда, которого называли лучшим мастером западного мира, не мог убить Чэнь Унуо.

Этим двум людям суждено сосуществовать, потому что Чэнь Унуо не мог убить Будду.

Даже у мастера сотни малых царств нет шансов убить Чэнь Унуо. Потому что даже если он не сможет победить сотню сильных игроков в малом царстве, он все равно сможет спокойно отступить. Поэтому даже если сегодня в городе Цзиньлин будет столько же убийц, он не сможет причинить ему вреда.

Стоять на высоком месте, несомненно, одиноко и уединенно, но это ободрение и одиночество также дает ему чувство безопасности, которое никто другой не может превзойти.

Повсюду трупы.

Чэнь Вунуо убил всех людей с масками гримас, затем подобрал лежащую на земле набедренную флягу, отвинтил крышку и сделал глоток. Вскоре после этого быстро собралось большое количество военных и мастеров различных сил.

Храмовый генерал Гу Цзюси - единственная женщина среди всех храмовых генералов, но она самая быстрая.

Поскольку сегодня она дежурила во дворце, она также знала, что Святой Император покинул дворец, поэтому, когда на Холме Статуи что-то пошло не так, она пришла быстрее всех. Но когда она пришла, запаха **** уже не было. Она была уверена, что Его Величество Император на минуту убил этих убийц.

"Ваше Величество, его подданные виновны".

Гу Цзюцзи упал на колени.

Чэнь Унуо сделал глоток вина: "Ты подосланный убийца?".

Гу Цзюцзи: "Чэнь Вань не смеет умирать".

Она дрожала от шока.

Чэнь Унуо улыбнулся: "Раз убийца не был послан вами, почему вы виновны?"

Гу Цзюси: "Секретарь... Слишком поздно спасти водителя".

Чэнь Унуо: "Пук, мне не нужно никого спасать".

Он протянул кувшин Гу Цзюси, Гу Цзюси на мгновение замер, а затем слегка ошарашено произнес.

"Пей".

"Да!"

Без колебаний Гу Цзюси взяла набедренную флягу и влила большой глоток в его рот. Она опустила флягу, и вода стекала по ее изящной челюсти.

"Пей".

Чэнь Унуо негромко произнес два слова.

Гу Цзюси снова был ошеломлен, а затем взял в руки флягу и, подняв горлышко, выпил все оставшееся вино. Чувство жжения прошло весь путь от горла до желудка, а затем все тело, казалось, начало гореть, и первым местом было ее лицо.

"Вкусно?"

"Вкусно!"

"Все еще пердит, это вино не очень хорошее".

Чэнь Унуо встал и даже произнес две пословицы про пердеж. Святой император на самом деле был святым императором, которого Гу Цзюси никогда раньше не видела. По ее мнению, святой император всегда был таким грациозным, и ни один человек в мире не мог сравниться с ним. Из-за этого Гу Цзюси не почувствовала, насколько некрасиво Его Величество Император сказал два грубых слова.

"Иди, проверь".

Чэнь Унуо встал прямо, как будто он устал: "Этому храму не нужно вмешиваться. Отдел Минг Фа был передан в Бессмертный Дворец. Расследовать дело должны вы".

В армии все генералы храма не хуже Любой, кому вы можете доверять, может быть отправлен, и любой, кто ослушается вас, сделает это. Я дам тебе призыв. "

"Секретарь, никогда не расследовал это дело".

"Кто у вас первый?"

Чэнь Вунуо махнул рукой: "Идите, давайте организуем вывоз всех тел. Будет страшно смотреть на людей. Это дело будет не слишком сложно проверить, потому что людей, знающих, что меня сегодня не будет во дворце, изначально не так много. "

Он отошел назад, прошел несколько шагов и замер: "Знаешь, почему я хочу, чтобы ты проверил? Неужели потому, что ты прибыл первым?"

Гу Цзюси: "Чэнь ... Я не знаю".

Чэнь Унуо покачал головой: "На самом деле я использовал тебя не потому, что ты пришла первой, а потому, что ты мне небезразлична и я тебе доверяю".

Сказав это, Чэнь Унуо ушел, а плечи Гу Цзюси сильно задрожали.

"Ты мне небезразличен".

Эти четыре слова прозвучали в голове Гу Цзюси как гром среди ясного неба, разом выбив ее из колеи. Ей казалось, что в следующую секунду она может упасть. Счастье пришло так внезапно, что у нее закружилась голова, и она не могла встать. Я не знаю, сколько пройдет времени, прежде чем она сможет с трудом успокоить свое настроение. Но когда я снова смотрю на нее, где я могу увидеть тень Его Величества Святого Императора?

Она - женщина. Пока она женщина в этом мире, она не сможет помешать Чэнь Унуо сказать, что ты мне дорога, великое искушение, даже смертельное.

Во дворце, в главном зале.

Чэнь Вунуо, одетый в костюм Святого Императора, спокойно сидел на троне и смотрел на толпу внизу. Его лицо было спокойно, глаза спокойны, и не было никаких признаков гнева. Люди, стоявшие на коленях внизу, молчали, и никто не осмеливался громко выдохнуть. Это дело настолько плохое, что все знают, какие последствия оно вызовет. Среди бела дня в городе Цзиньлин некоторые люди осмелились пронзить Его Величество Святого Императора.

Хотя человек, который сделал это, несомненно, дурак, такой дурак может заставить кровь Цзиньлин Сити течь рекой.

"Никто не хочет ничего сказать?"

Чэнь Вунуо поднял палец и указал на следующих людей: "Смотрите, моя плечевая кость. Смотрите, мои потомки. Смотрите, столбы Даси здесь. Каждый раз, когда я прихожу в храм, меня охватывает чувство гордости. Таланты стольких людей - мои придворные, и я чувствую утешение в сердце. Такие люди, как вы, просто отпустите одного из них, чиновника Фэнцзяна, героя рек и озер. Но сегодня я немного разочарован. ... Почему ни у кого из вас не хватает смелости встать и сказать, что это сделал я? "

Независимо от реакции следующих людей, Чэнь Унуо встал и сказал: "Я знаю, почему я не знаю? Конечно, это сделали не вы, вы все мои доверенные чиновники, как вы можете совершить такое большое дело? Но невиновность дается не другим, а самому себе. Я даю вам месяц, чтобы доказать свою невиновность. "

Он повернулся и вышел из зала: "Я не хочу тебя видеть, пока ты невиновен".

Он сказал что-то леденящее душу и ушел.

Когда все подняли головы, им показалось, что с трона вдруг хлынул водопад крови, и эта кровь пропитала одежду каждого. Они боролись в озере крови, но никто из них не смог выбраться.

Лицо принца Чэнь Чжунци было ужасным, и у него вдруг возникла иллюзия, что наступил конец.

Убийца был послан не им, он не был таким идиотом.

Так кто же это будет?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186615>